ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340.12

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-9-15

EDN: GGFXDG

Концептуальность смыслообразования нормативной теории права в контексте построения культуры правового мышления

Е.С. Алехина ✉
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ ket_as@mail.ru

Аннотация
Введение. В современном научном дискурсе существует проблема обилия теоретизированных научных исследований, направленных на объективизацию семиотической природы права и анализ функционального конструкта правовой семантики и оставляющих без внимания многие юридические вопросы практического характера, среди которых: интерпретационная неоднозначность смыслообразования и смыслоприменения нормативных актов; лексическая размытость и контекстуальная зависимость правовых понятий; несогласованность юридических терминов с разными правовыми системами, что приводит к противоречиям и неточностям в юридической практике. Цель исследования – определение методологических принципов, способствующих выстраиванию допустимых границ семантической интерпретации правовых понятий в контексте построения культуры правового мышления.
Материалы и методы. Методология исследования основана на принципе правоведческого определения смыслообразования юридических норм в социально-правовом дискурсе. Посредством аналитического, систематизирующего и прагматического методов выявлен комплексный характер семантики права в контексте формирования правового мышления. Специализированным методом исследования стал семиотический анализ объективности и нормативности юридических понятий с учетом контекстуальных различий правовых дефиниций.
Результаты исследования. Установлено, что нормативные понятия являются сложными семантическими конструктами, включающими в себя концептуальную сферу (нормативность) и социальную реальность. Преодоление внешних и внутренних конфликтов толкования права необходимо для выстраивания устойчивых моделей правового поведения и правовой культуры. В этой связи предлагается ряд рекомендательных мер, направленных на выстраивание допустимых границ семантической интерпретации: разграничение информационного характера прескриптивных или дескриптивных понятий, семантический мониторинг правовых явлений, а также принцип дискурсного контекстуализма, позволяющий вывести нормативность требований права из конкретной контекстуальной интерпретации.
Обсуждение и заключение. Предложен аргументированный вывод о том, что правильно отобранный семантический инструментарий способен детерминировать объективность восприятия правовых норм и, как следствие, совершенствовать процесс формирования правовой культуры. Главным преимуществом принципа дискурсного контекстуализма является объединение семантики и прагматики юридических понятий, что обеспечивает плодотворную основу для дальнейшего теоретизирования о природе и метафизике права.

Ключевые слова: семантика права, нормативное смыслообразование, правовая культура, контекстуальная интерпретация, нормативизм, правовой объективизм

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Алехина Е.С. Концептуальность смыслообразования нормативной теории права в контексте построения культуры правового мышления. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(4):9–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-9-15

© Алехина Е.С., 2025

Original Theoretical Research

Conceptuality of Meaning-Formation in the Normative Theory of Law in the Context of Building a Legal Thinking Culture

Ekaterina S. Alekhina
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
ket_as@mail.ru

Abstract

Introduction. In the present-day scientific discourse, there is a great number of theoretical research focusing on the problem of objectifying the semiotic nature of law and analysing the functional construct of legal semantics. Whereas, many practical legal issues, such as: interpretative ambiguity in the meaning-formation and meaning-application of normative acts, lexical vagueness and contextual dependence of legal notions and the incoherence of legal terminology across different legal systems, remain neglected, which leads to contradictions and inaccuracies in legal practice. The aim of the study is to define the methodological principles fostering establishment of the acceptable scope of semantic interpretation of legal notions in the context of building a legal thinking culture.

Materials and Methods. The research methodology was based on the principle of jurisprudential definition of legal norm meaning-formation in socio-legal discourse. Analytical, systematizing and pragmatic methods were used to reveal a complex nature of the semantics of law in the context of legal thinking development. The semiotic analysis of the objectivity and normativity of legal notions taking into account the contextual differences of legal definitions, was used as a specialised research method.

Results. It was established that normative notions are the complex semantic constructs encompassing a conceptual sphere (normativity) and social reality. For building sustainable models of legal behaviour and legal culture, it is necessary to overcome external and internal conflicts in interpretation of law. In this regard, a number of advisory measures were proposed aimed at establishing acceptable scope of semantic interpretation: differentiation between the informational nature of prescriptive and descriptive notions, semantic monitoring of legal phenomena, and implementation of the principle of discourse contextualism, which makes it possible to formulate the normativity of law requirements based on the specific contextual interpretations.

Discussion and Conclusion. A justified conclusion about possibility of a properly selected semantic toolkit to determine the objectivity of perception of the legal norms and, consequently, to improve the process of building a legal culture was drawn. The main advantage of the principle of discourse contextualism such as conjunction of the semantics and pragmatics of legal notions was identified, which provides a fruitful foundation for further theorizing on the nature and metaphysics of law.

Keywords: semantics of law, normative meaning-formation, legal culture, contextual interpretation, normativity, law objectivity

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for improvement thereof that contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Alekhina ES. Conceptuality of Meaning-Formation in the Normative Theory of Law in the Context of Building a Legal Thinking Culture. *Legal Order and Legal Values.* 2025;3(4):9–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-9-15

Введение. Формирование мыслительных процессов любого уровня происходит посредством инструментальности языка. Семиотический конструкт нормативной теории права направлен на выстраивание смысловых единиц и их совокупностей, организуя различные наборы языковых знаков с целью моделирования правового мышления индивидов и, как следствие, конструирования поведенческих паттернов населения.

Фундаментальное положение в рамках языковых концепций занимает семантика правовых понятий [1], отвечающая за понимание права и построение базовой культуры мышления. Как отмечает Ч. Варга, семантика в теории права стремится ответить на вопрос: что такое смысл [2], а также найти решение к сопутствующим проблемам развития семантической мысли, включающей в себя лексические, контекстуальные и герменевтические концепции смыслообразования.

Рассматривая право в качестве знаковой системы, А.Ю. Забелов утверждает, что «понятийный аппарат права чрезвычайно широк и разнообразен» [3, с. 122], в связи с чем интерпретация нормативных понятий представляет собой сложный аналитический процесс интеллектуально-волевой деятельности, «устанавливающей точный смысл правового акта и раскрытия выраженной в нем воли законодателя» [3, с. 122].

Истолкование природы правовых концептов изложено в трудах таких известных правоведов и философов, как Р. Дворкин, Д. Паттерсон и Г. Л. А. Харт. Аргументация Р. Дворкина касательно правовой семантики сводится к естественно-правовой интерпретации социально-политических понятий, что подразумевает слияние языковых, философских, законодательных и метафизических принципов (естественные виды права раскрывают семантику правовых концептов) [4]. Д. Паттерсон, выступая с контраргументами, утверждает, что «теоретическая позиция Дворкина не имеет методологических обоснований» [1, с. 94]. Стремление к определению формального значения нормативных предписаний приводит Паттерсона к парадигмальной интерпретации семантики права: «смыслообразование аргументировано целью правотворчества и правоприменения» [4, с. 556], т. е. «форма права определяет его социальное и лингвистическое содержание» [1, с. 97].

Однако наиболее глубокое исследование лингво-правовых взаимосвязей принадлежит Харту, выявившему структурную связь семантики и прагматики в процессе нормативного смыслообразования: концептуальный анализ правовых понятий, реализуемый посредством «философского определения» [5, с. 2], включает в себя рассмотрение терминов в пределах цельных характерных высказываний, взятых в типичных социально-лингвистических контекстах их использования, а также разъяснение условий целесообразности («истинности-ценности») их применения, их конкретной речевой функции (контекста и цели) [6, с. 32].

Несмотря на обилие теоретизированных научных исследований, направленных, как правило, на объективизацию семиотической природы права и анализ функционального конструкта правовой семантики, на сегодняшний день остаются нерешенными многие юридические вопросы практического характера, среди которых: интерпретационная неоднозначность смыслообразования и смыслоприменения нормативных актов; обобщенность, лексическая размытость и контекстуальная зависимость правовых понятий; несогласованность юридических терминов с разными правовыми системами, что в совокупности приводит к противоречиям и неточностям в юридической практике. В этой связи целью исследования является определение методологических принципов, способствующих выстраиванию допустимых границ семантической интерпретации правовых понятий в контексте построения культуры правового мышления.

Материалы и методы. В основу методологии исследования положен принцип правоведческого определения смыслообразования и смыслоприменения юридических норм в социально-правовом дискурсе. Корреляции данного принципа с аналитическими, систематизирующими и прагматическими методами позволили выявить сложный философский характер семантики права в контексте формирования правового мышления. Специализированным методом исследования стал семиотический анализ актуальности таких юридических понятий, как «семантика, синтактика и прагматика знака» [3, с. 123], способствующий организации иерархической структуры смыслообразования, определению контекстуальных различий правовых дефиниций, а также выявлению личностных отношений правовых субъектов и социума к семантическим единицам существующей правовой системы.

Результаты исследования. В процессе выстраивания правовой культуры мышления главным вопросом с точки зрения нормативной теории является определение понятия «смысл» и обнаружение инструментов смыслообразования. Анализ лексического подхода в рамках правовой семантики показывает, что знак сам по себе не имеет значения до тех пор, пока ему не присваивается смысловая нагрузка, т. е. знаки – это физически воспринимаемые понятия, которые доступны всем реципиентам. Физические явления и ментальные конструкции могут обозначаться одновременно. Связь между знаком и обозначенным устанавливается по смыслу. Из бесконечного разнообразия нашей природной среды и искусственного мира знаком может стать только то, к чему прилагается смысл [2].

В правовой культуре разных государств функционируют аутентичные лексические корпусы правовых знаний. Считается, что ключевой подход в изучении процессов применения права – это теория толкования, в рамках которой интерпретация может быть грамматической, логической, систематической и культурно-исторической. Однако любой из данных подходов основывается на знаниях и опыте, накопленных на протяжении тысячелетий в определенной правовой культуре. Следовательно, парадигматические корни лексической теории значения восходят к прошлому (естественное право) и тем самым не всегда передают объективный контекст [2]. Отсюда следует тот факт, что в разных социально-правовых условиях возникают противоречивые семантические интерпретации, основанные на целях и задачах регулятивного процесса, т. е. лексический подход призывает к «социологическому нормативизму» [7, с. 7], склонному к злоупотреблению догматическими концепциями в соответствии с традиционным типом мышления.

Контекстуальный подход как последовательная реакция на лексическую концепцию нормативного смыслообразования оформился в середине XX в. благодаря трудам Г. Л. А. Харта. Истинно парадигматичный характер лексической доктрины посредством контекстуальных принципов перешел в итоге не в обособленную методологию, а в улучшенную версию правовой аргументации, более открытую для компромиссных решений. В своей

«Концепции права» Харт установил, что при применении нормативного текста для определения правовых положений не может возникнуть никаких дилемм, поскольку никто не ставит под сомнение его значение, являющееся ядром смысла. Кроме того, по его мнению, любые правовые понятия (носители смысла) имеют два слоя – ядро и периферию. Ядро представляет собой четкие доминантные смысловые зоны, для которых действует однозначная понятийная интерпретация, в то время как пограничные зоны на периферии считаются расплывчатыми и неоднозначными. Соответственно, покидая ядро смысла и входя в полутень, расшифровать неопределенное значение помогает исключительно контекст [8]. Как заметил Ч. Варга, вопрос о том, что будет считаться актуальным из этой среды и контекста, будет определяться исключительно фактическими обстоятельствами данного случая, что требует четкого регулирования ситуации [2].

В подспорье контекстуальному методу при разрешении парадоксальных семантических проблем применяется герменевтический подход, родоначальником которого считается Ф. Шлейермахер, принявший единый корпус священных текстов Ветхого Завета в качестве основания для аргументации последующих человеческих убеждений [9]. Как отмечает В.В. Кожевников, герменевтический подход обеспечивает «необходимость предварительного понимания, позволяющего иметь определенную гипотезу, при которой каждая попытка толкования руководствуется уже известными представлениями об изучаемом объекте, т. е. существует уже определенное знание, которое является основой для дальнейшего понимания» [10, с. 19]. С точки зрения правовой герменевтики, семантическая составляющая нормативных понятий фиксирует определенное мировоззрение законодателя, которое может интерпретироваться по-разному, поэтому исследователи предлагают вкладывать в понятийное содержание права оригинальные идеи автора, не интерпретируя их [10].

Как мы считаем, базисом герменевтического подхода является реконструкция универсальной точки отчета в формировании правовой системы, в рамках которой лексические конструкции отделены от их функциональных принципов. Другими словами, процесс формирования закона завершается в определенный момент времени, когда он является полноценным текстовым воплощением фактических значений, однако результат его функционирования может быть вариативным в зависимости от того, посредством каких традиций он реализуется. «Следовательно, закон уже не отождествляется с текстом, даже концептуально» [2, с. 278].

Таким образом, с точки зрения отмеченных выше традиций правового смыслообразования, нормативное понятие является сложным конструктом. Его концептуальная сфера и его реальность, проявляющаяся в социальном существовании, включает в себя социокультурную среду, определяющую нормативные признаки и свойства правовых явлений. Соответственно, любое правовое понятие не является просто текстом или семиотическим набором, который можно исследовать обособленно от социального контекста.

Исходя из приведенного анализа принципов смыслообразования в нормативной теории права, мы приходим к обнаружению главной философской проблемы – противоречия между «нормативностью» и «социальностью» правовых понятий [11, с. 2], объективизирующего необходимость преодоления внешних (периферийных, социокультурных, метафизических) и внутренних (стержневых, нормативных) конфликтов толкования права с целью выстраивании устойчивых моделей правового поведения и правовой культуры.

В общем семантическом поле формирование однозначного смысла возможно путем разграничения информационного характера правовых явлений – прескриптивных или дескриптивных высказываний [12]. На первом этапе дифференциации норм-предписаний от описательных норм можно подразумевать некую поведенческую предопределенность, обусловленную статичным характером правовых предписаний, к которым относят запреты, разрешения и обязанности. Однако, как отмечают В.В. Попов и И.А. Мингес, приемлемость данного подхода корректируется «мерой сочетания детерминированного и случайного в откликах человеческого сознания и, соответственно, поведения на определенную информацию (норму-предписание), что позволяет отличать, например, инстинктивную реакцию от осознанной» [12, с. 27]. Следовательно, повышение уровня детерминированности поведенческих реакций требует учета нескольких факторов:

Нормативные модусы не всегда имеют конкретное знаковое отражение (долженствование, запрет, разрешение и т. д.) и обладают недостаточной нормативной эксплицитностью («языковая форма не соответствует нормативному содержанию, в связи с чем характер содержания устанавливается исходя из контекста употребления» [12, с. 28]). Значительная часть правовых предписаний представляет собой описательные формулировки неправомерных действий и возможные виды наказаний, определяемых в конкретно взятом случае. Так, в ст. 111 Уголовного кодекса РФ представлена информация о сущности умышленного причинения вреда здоровью и жизни человека, что влечет за собой наказание в виде лишения свободы. Изучив данное нормативное предписание, которое по своей сути должно быть прескриптивным вне зависимости от контекста, мы приходим к выводу о его дескриптивности, обусловленной множеством сопутствующих факторов и интерпретаций (степень тяжести причинен-

ного вреда, ментальное состояние правонарушителя, определения сроков лишения свободы и т. д.). Таким образом, допущение о том, что нормативная информация имеет четкое разделение на предписания и описания, не всегда состоятельно и аргументировано.

Наличие двойственной структуры правовых понятий (гипотетическая и деонтическая) приводит к нарушению логической цепочки между необходимостью и условностью нормативных предписаний. Так, например, универсальный атрибут правовой грамотности, касающийся различных видов мошенничества, соотносится с предписанием: необходимо быть осторожным (соблюдать нормы безопасности). Но в то же время гипотетичность высказывания о личной осторожности складывается из нескольких условий: я буду осторожен, если буду предупрежден и осведомлен, если не буду торопиться, буду принимать взвешенные решения и т. д. Отсюда следует, что двойственная основа правовых долженствований препятствует укреплению их подлинной нормативности [13].

Вероятностный характер правовых понятий, называемый закономерностным или казуальным, относится к проблемам классификации нормативных феноменов [14]. Таким образом, «описание положения вещей через вероятностные характеристики, сделанное в форме нормативных (предписывающих) высказываний, не является основанием для утверждения о наличии логико-семантической выводимости предписаний и описаний вероятностных процессов (принцип Юма)» [12, с. 29].

Из отмеченных выше факторов детерминированности правового смыслообразования следует вывод о семантической дескриптивности и относительности нормативной теории права, преодоление которой позволит укрепить регулятивные позиции нормативных структур и личностную осознанность граждан в процессе развития правовой культуры и правосознания.

Проведя анализ существующих рекомендательных мер, направленных на выстраивание допустимых границ семантической интерпретации правовых понятий, можно выделить наиболее релевантные и эффективные предписания. Так, Д.Р. Касимов предлагает в первую очередь «скептически относиться к текстуально отображенному в норме права (буквальному) значению какого-либо правового понятия (в том числе конституирующих его основ), поскольку такое значение, являясь по своей сути значением «по умолчанию», так или иначе семантически и тем более функционально конкретизируется нормативным контекстом» [15, с. 57].

На следующем этапе преодоления уже существующих противоречий Н.В. Кравчук приводит ключевой метод – «правовой мониторинг в качестве систематической целенаправленной деятельности по сбору, анализу и оценке качества действующих нормативных правовых актов с точки зрения их взаимной согласованности, наличия или отсутствия пробелов и противоречий в целях выработки предложений по совершенствованию правовой базы» [16, с. 13].

На наш взгляд, данный метод представляется достаточно обширным и сложно реализуемым при всем многообразии нормативных документов национального и международного уровня. Мы считаем, для укрепления нормативной объективности полисемичных правовых понятий необходимо первоначально определить наиболее конфликтные сферы применения семантических интерпретаций и законодательно признать факт субъективности правотворческой деятельности в конкретной юридической области.

В контексте семантических исследований относительности правовых явлений значимым этапом является разграничение понятийного аппарата в вопросах природы правовой нормативности, истинной объективности права, практической применимости юридических суждений и взаимосвязи между законом и моралью. Разделение этих вопросов и обособленное их решение позволит уточнить наше понимание пространственности теоретических проблем, правовой диалектики и правовой практики.

В данном направлении особенно примечательным является контекстуальный подход, предложенный А. Силком: дискурсный контекстуализм опирается на лингво-юридическую модель преломления закономерностей естественного языка в системе применения правовых принципов. Цель дискурсного контекстуализма состоит в том, чтобы вывести очевидную нормативность требований права из конкретной контекстуалистской интерпретации с точки зрения стандартной семантики нормативных модусов, наряду с общими принципами толкования [11, с. 1]. Данный подход проливает свет на социальную и межличностную функцию нормативного использования языка в правовом дискурсе посредством аналитического учета не только контекста, в котором используются правовые нормы, но и целей законодателя, реализуемых в итоге в новых результатах и интерпретациях.

Таким образом, толкование зависит не от того, что написано в тексте (лексико-грамматической составляющей), а от того, что привносит в дискурс интерпретатор. Другими словами, фундаментальными факторами смыслообразования в рамках данного подхода являются реакции, предположения и допущения реципиентов нормативной информации, а также политические взгляды и социальные настроения в обществе, что приводит нас к утверждению конечной цели нормотворчества и правоприменения – формирование и распространение правовой культуры в сознании и восприятии граждан.

Обсуждение и заключение. Современное состояние междисциплинарных исследований (лингвистические, юридические, философские и иные теории) процесса смыслообразования правовых понятий показывает, что у большинства юридических концептов присутствует обобщенное (дискриптивное) значение, влекущее за собой вариативные социокультурные и контекстуальные интерпретации. В центре внимания данного исследования находится вопрос: может ли семантический инструментарий детерминировать процесс формирования правовой культуры, сохраняя при этом нормативную объективность в сознании реципиентов правовой информации?

Из-за открытой структуры права и неопределенности естественного языка практически невозможно говорить о гармонизации контекстно-трансцендентной объективности права с множеством языковых интерпретаций [17]. Практика смыслообразования и смыслоприменения подразумевает, что значения правовых понятий напрямую связаны с их социальным использованием, однако концепция нормативности может устанавливать семантические пределы контекстуальных интерпретаций.

Для достижения данной задачи авторы предлагают следующие методологические рекомендации формирования однозначного смыслового поля правовых понятий: разграничение информационного характера прескриптивных или дескриптивных правовых норм, повышение уровня детерминированности поведенческих реакций реципиентов правовой информации, систематический семантический мониторинг правовых норм, оценка их актуальности и обновление, разграничение понятийного аппарата в вопросах нормативной природы права, а также практической применимости юридических понятий и т. д.

В результате проведенного исследования были выявлены методологические принципы выстраивания объективности процесса толкования правовых понятий, наиболее перспективным из которых, на наш взгляд, является дискурсный контекстуализм. Будучи направленным на изложение и систематизацию условий эффективного употребления и восприятия нормативных явлений, он представляется особенно значимым в контексте укрепления правовой культуры и правосознания граждан. Главным преимуществом дискурсного контекстуализма является объединение семантики и прагматики юридических понятий, что обеспечивает плодотворную основу для дальнейших научных изысканий в области природы и метафизики права.

Список литературы / References

1. Дидикин А.Б. Семантика правовых понятий и термины естественных видов: аргументы Д. Паттерсона. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021;6(2):94–98. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-294-98

Didikin AB. Semantics of Legal Concepts and Natural Kind Terms: D. Patterson's Arguments. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021;6(2):94–98. (In Russ.) https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-294-98

2. Csaba V. *The Paradigms of Legal Thinking. Philosophiae Iuris.* Budapest: Szent Istvan Tarsulat Publ; 2012. P. 237–300. URL: http://real.mtak.hu/id/eprint/164114 (accessed: 01.11.2025).

3. Забелов А.Ю. Проблемы семантического анализа юридических понятий. *Современная научная мысль*. 2015;(5):121–126.

Zabelov AY. Problems of Semantic Analysis of Legal Terms. *Modern Scientific Thought*. 2015;(5):121–126. (In Russ.)

4. Patterson DM. Dworkin on the Semantics of Legal and Political Concepts. *Oxford Journal of Legal Studies*. 2006;26(3):545–557.

5. Kasatkin SN. H.L.A. Hart's Methodology of Defining Legal Concepts: Problems of Connection between Semantics and Pragmatics in Legal Language Hart's Methodology of Defining Legal Concepts: Problems of Connection Between Semantics and Pragmatics in Legal Language. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022;15(3):423–428. https://doi.org/10.17516/1997-1370-0225

6. Hart HLA. *Definition and Theory in Jurisprudence. Essays on Jurisprudence and Philosophy*. Oxford: Clarendon Press; 1953. 28 p.

7. Вележев С.И. Социологический нормативизм и деонтологическая логика: теоретико-методологические аспекты использования в процессе исследования государственно-правовых явлений. *Теория и история экономики, государства и права*. 2012;(45):7–11.

Velezhev SI. Sociological Normativism and Deontological Logic: Theoretical and Methodological Aspects of Their Use in the Process of Studying State-Legal Phenomena. *Theory and History of Economics, State and Law*. 2012;(45):7–11. (In Russ.)

8. Hart HLA. Positivism and the Separation of Law and Morals. *Harvard Law Review*. 1958;71(4):593–629.

9. Демьяненко А.П. Фридрих Шлейермахер о языке и понимании. *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2008;(2(2)):47–51.

Demyanenko AP. Friedrich Schleiermacher on Language and Understanding. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education.* 2008;(2(2)):47–51. (In Russ.)

10. Кожевников В.В. О герменевтическом методе в правоведении. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2020;17(1):15–26.

Kozhevnikov VV. About the Hermeneutic Method in Law. *Herald of Omsk University. Series "Law".* 2020;17(1):15–26. (In Russ.)

11. Silk A. Normativity in Language and Law. In: Plunkett D, Shapiro S, Toh K (Eds.). *Dimensions of Normativity: New Essays on Metaethics and Jurisprudence*. New York: Oxford University Press; 2019. P. 287–313. URL: https://philpapers.org/archive/SILNIL.pdf (accessed: 08.11.2025).

12. Попов В.В., Мингес И.А. Две стороны нормативности права: решение в семантическом аспекте. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2018;3(46):25–30.

Popov VV, Minges IA. Two Aspects of the Normality of Law: A Solution in the Semantic Aspect. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia.* 2018;3(46):25–30. (In Russ.) https://doi.org/10.25724/vamvd.cjk

13. Попов В.В. О связи прав человека со свободой: некоторые логические проблемы. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014;2(29):9–16.

Popov VV. Human Rights and Freedom: Some Logical Problems. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2014;2(29):9–16. (In Russ.)

14. Дудко Г.Н. Виды казуального толкования в праве. *Пролог: журнал о праве.* 2024;(1):16–25. https://doi.org/10.21639/23136715.2024.1.2

Dudko GN. Types of Casual Interpretation in Law. *Prologue: Journal on Law.* 2024;(1):16–25. (In Russ.) https://doi.org/10.21639/23136715.2024.1.2

15. Касимов Д.Р. Семантико-функциональная диспозитивность в интерпретации оценочных понятий уголовного закона. *Ius Publicum et Privatum*. 2021;(4(14)):52–58. https://doi.org/10.46741/2713-2811-2021-4-52-58

Kasimov DR. Semantic and Functional Optionality in the Interpretation of Evaluative Concepts of Criminal Law. *Ius Publicum et Privatum.* 2021;(4(14)):52–58. (In Russ). https://doi.org/10.46741/2713-2811-2021-4-52-58

16. Кравчук Н.В. Юридические коллизии и способы их преодоления: научно-теоретические подходы. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право.* 2023;(3):7–17.

Kravchuk NV. Legal Conflicts and Ways to Overcome Them: Scientific and Theoretical Approaches. *Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. 2023;(3):7–17. (In Russ.)

17. Klatt M. Semantic Normativity and the Objectivity of Legal Argumentation. *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. 2004;90(1):51–65.

Об авторе:

Екатерина Сергеевна Алехина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, ket_as@mail.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ekaterina S. Alekhina, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Procedural Law, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, ket_as@mail.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 13.11.2025
Поступила после рецензирования / Reviewed 29.11.2025
Принята к публикации / Accepted 04.12.2025